

Доброе утро? Да ничего в нём доброго!

Ян Ли едва не впал в отчаяние. Красавчик, ты кто? Что ты делаешь у меня дома? Ты не видел мою нежную, красивую, добрую и хозяйственную жену? Что? Ты и есть эта самая «жена»? Ну ладно, тогда будем заново налаживать отношения. Почему? Потому что я потерял память и забыл, что я гей.

Ян Ли сглотнул, чувствуя неловкость. Если он сейчас скажет, что внезапно обнаружил в себе любовь к женщинам, его ведь побьют?

Он украдкой оглядел Мо Жэньчжу. Тот слегка напоминал человека смешанного происхождения: красивое лицо, высокий рост, крепкое сложение. Чёрная форма отлично подчёркивала фигуру. Отличный парень, по виду ещё и драться умеет. Ну никак не похож на гея.

Неудивительно, что вчера Ян Ли не нашёл ни одной женской вещи. Оказывается, его супруг вовсе не женщина.

Что сказать первым? «Брат, ты не знаешь, где моя банковская карта?»

В голове Ян Ли бушевал настоящий ураган. Он лихорадочно подбирал слова и всё сильнее чувствовал, в какое неловкое положение попал.

Но Мо Жэньчжу приходилось гораздо тяжелее.

Чёрные щупальца обладали металлической, почти механической фактурой. Они не выглядели слизкими, но их было слишком много: они переплетались вокруг мужчины, создавая чудовищное давление.

Мужчина лишь мельком взглянул на Мо Жэньчжу и снова опустил глаза к планшету. Никакой явной злобы. Он был прекрасен, словно прекрасно воспитанный наследник богатой семьи из обычного человеческого общества, совершенно неуместный среди этого ужаса. И именно эта неуместность делала происходящее ещё более жутким.

Щупальца потянулись от мужчины к Мо Жэньчжу, будто оценивая и предупреждая. Они выглядели высокотехнологичными механизмами, но в то же время словно были живыми. Осязаемые взгляды кололи кожу. Во рту пересохло, ноги ослабли.

Так продолжаться не может.

Мо Жэньчжу незаметно до боли ущипнул себя и с естественным спокойствием спросил:

— Господин, вы уже завтракали? Если нет, позвольте мне показать свои кулинарные способности. Я специально учился готовить для вас. Не знаю, понравится ли вам, но сама мысль о том, что вы попробуете приготовленную мной еду, уже делает меня счастливым.

Ян Ли деревянно кивнул:

— Готовь.

Утром дом говорил ему, что супруг уже прибыл и можно завтракать. Ян Ли решил, будто дом сам приготовил еду, и они просто сядут вместе. А оказалось, готовить должен супруг. Что ж, хотя бы в этом он точно соответствовал идеалу — хозяйственный.

Мо Жэньчжу красиво улыбнулся. Глаза блеснули, словно в них упали звёзды. Затем он повернулся, вошёл на кухню и привычно надел фартук. Через кухонное окно было видно, как он растерянно изучает продукты в холодильнике.

Ян Ли подумал: а ведь и правда красивый. Значит, подходит и по этому пункту.

Стоило Мо Жэньчжу войти на кухню, как он немедленно начал осматриваться и искать подсказки. Кухня была одним из немногих мест, где он мог свободно двигаться. Помещение оказалось большим, в глубине находилась ещё и холодильная комната, слева стоял огромный холодильник.

Мо Жэньчжу открыл дверцу — и едва не вырвало.

Огромное синее сердце, покрытое слизью, билось внутри и занимало всю верхнюю полку. Вместе с ним хлынула аура загрязнения.

Опасность!

Мо Жэньчжу резко отступил и сразу применил предмет.

Ясность духа!

Загрязнение рассеялось. Мо Жэньчжу только успел облегчённо выдохнуть, как синее сердце забилося сильнее — тук-тук, будто пытаясь заставить и его собственное сердце вырваться из груди.

Вторичное загрязнение.

Не раздумывая, Мо Жэньчжу метнулся к разделочной доске, схватил кухонный нож и рубанул

по синему сердцу. Вжик! Синяя жидкость забрызгала весь холодильник, зато аура загрязнения исчезла окончательно.

Мо Жэньчжу не расслабился. Наоборот, лицо стало ещё серьезнее.

Он рассуждал так: если нечто лежит в холодильнике, вероятно, это еда. А первый этап готовки на кухне — разделать продукт. Теперь догадка подтвердилась: кухонным ножом можно уничтожать «еду».

Но из этого следовало и другое. Сердце в этом доме было чем-то вроде обычной рыбы или мяса — самым слабым существом. А самое слабое уже атаковало духовным загрязнением. Мо Жэньчжу всё сильнее сомневался, переживёт ли следующие три дня.

В мире аномалий существовало два основных способа нападения на игроков. Первый — духовное загрязнение, второй — физическая атака.

Если человек подвергнулся загрязнению, он терял себя в мире аномалий, навеки лишался возможности вернуться и превращался в запас пищи для аномалий. С физической атакой всё было проще: название говорило само за себя. Аномалия разрывала человека на части. Одни потом съедали тело, другие лишь рвали его и пожирали душу. Но итог не менялся — человек погибал. Смерть оставалась смертью.

По сравнению с физическими нападениями хуже всего было именно духовное загрязнение. Оно походило на призрака: присутствовало повсюду и било оттуда, откуда не ждёшь.

Предметов у Мо Жэньчжу было немного. Теперь ясно: дальше придётся быть осторожным до предела.

Игровые предметы участники получали в качестве наград во время прохождения или после успешного завершения сценариев. Добыть их было трудно. Даже у командира первой группы запас оставался скромным.

Существовал и другой способ получения предметов — трансляция аномалии. Когда шёл прямой эфир, люди в реальном мире могли делать пожертвования игроку. Но платили не деньгами. Все предметы обменивались на органы человеческого тела.

Например, только что использованная «Ясность духа» стоила одного человеческого глаза.

Если Мо Жэньчжу сумеет выбраться живым, значит, пройдёт испытание успешно, и вложенный орган вернётся тому, кто пожертвовал глаз. Но если он умрёт в игре, этот человек навсегда останется слепым на один глаз.

Обычно стоило участнику войти в аномалию правил, как трансляция сама собой открывалась

на телефонах людей, а игрок начинал получать сигналы от зрителей. Но до сих пор Мо Жэньчжу не получил ни единого сообщения о трансляции.

Похоже, здесь рассчитывать придётся только на себя.

Тем временем Ян Ли продолжал разбираться с планшетом. На экране по чёрному туману бродило множество чудовищ. Ян Ли выбрал героя с ножом и бросился рубить монстров. За каждого убитого его баланс увеличивался на одну монету призраков.

Эти деньги зарабатывались до смешного легко.

Вдруг появилось уведомление:

«Человеческая сторона использовала предмет. Пересчёт стоимости: 50 монет призраков».

В планшете весело зазвенели монетки. Ян Ли поднял устройство и растерянно посмотрел на экран.

А? Где тут люди? Почему он никого не видел?

Мо Жэньчжу тем временем нашёл на кухне небольшую книжицу. В ней описывались способы приготовления самых разных «продуктов»: того самого синего сердца, человеческого сердца, птичьего скелета и даже неопикуемых щупалец. Одного взгляда на последнюю страницу хватило, чтобы Мо Жэньчжу едва не схватил новое загрязнение.

Поэтому он намертво сосредоточился на рецепте синего сердца и приготовил его шаг в шаг, не отклонившись ни на полпункта.

Перед тем как выйти из кухни, Мо Жэньчжу снова приклеил к лицу улыбку. Голос стал настолько нежным, что даже ему самому было не по себе.

— Господин, завтрак готов.

Ян Ли на мгновение застыл и тайком спросил у дома, как зовут его супруга.

Мо Жэньчжу?

Красивое имя. И парень хороший.

Хозяйственный, красивый, нежный...

Вот это да. Да он и правда полностью в моём вкусе. Если не считать небольшой проблемы с полом.

За столом Мо Жэньчжу наблюдал, как Господин элегантно разрезает ножом и вилкой синие кусочки сердца, отправляет один в рот и одобрительно кивает.

Наконец можно было выдохнуть.

— А ты не будешь? — спросил Ян Ли, продолжая есть. Что ни говори, готовит этот парень неплохо.

— Я смотрю на вас. Когда вижу, что вам нравится, моё сердце переполняет радость. Какое счастье — иметь возможность приготовить для вас. Даже подумать об этом для меня огромная честь.

Мо Жэньчжу ни на миг не забывал правила. Продолжая говорить, он отрезал себе кусочек синего сердца и с окаменевшим лицом положил в рот. Вкус пробовать не стал — просто прожевал и проглотил.

Хорошо хоть после приготовления эта штука больше не загрязняла.

Ян Ли смущённо улыбнулся.

Всё ясно. Этот парень безумно в него влюблён.

<http://bllate.org/book/21236/2230759>